

Разноцветная семейка

Эдуард Успенский

Жил осьминог
Со своей осьминожкой,
И было у них
Осьминожков немножко.

Все они были
Разного цвета:

Первый — зеленый,
Второй — фиолетовый,
Третий — как зебра,
Весь полосатый,
Черные оба —
Четвертый и пятый,
Шестой — темно-синий
От носа до ножек,
Желтый-прежелтый —
Седьмой осьминожек,
Восьмой —
Словно спелая ягода,
Красный...
Словом, не дети,
А тубики с краской.
Была у детишек
Плохая черта:
Они как хотели
Меняли цвета.
Синий в минуту
Мог стать золотистым,
Желтый — коричневым
Или пятнистым!

Ну, а двойняшки,
Четвертый и пятый,
Все норовили
Стать полосатыми,
Быть моряками
Мечтали двойняшки —
А кто же видал моряка
Без тельняшки?

Вымоет мама
Зеленого сына,
Смотрит —
А он не зеленый, а синий,
Синего мама
Еще не купала.
И начинается
Дело сначала.
Час его трут
О стиральную доску,
А он уже стал
Светло-серым в полоску.

Нет, он купаться
Нисколько не хочет,
Просто он голову
Маме морочит.

Папа с детьми
Обращается проще:
Сложит в авоську
И в ванне полощет.
С каждым возиться —
Не много ли чести?
Он за минуту
Их вымоет вместе.

Но однажды камбала
Маму в гости позвала,
Чтобы с ней на глубине
Поболтать наедине.

Мама рано поднялась,
Мама быстро собралась,
А папа за детишками
Остался наблюдать —
Их надо было разбудить,
Одеть,
Умыть,
И накормить,
И вывести гулять.

Только мама за порог —
Малыши с кровати скок,
Стулья хватать,
Подушки хватать —
И давай воевать!

Долго сонный осьминог
Ничего понять не мог.
Желтый сын
Сидит в графине,

По буфету скачет синий,
А зеленый на люстре качается.
Ничего себе день начинается!

А близнецы, близнецы
Взяли ножницы
И иголкою острую
Парус шьют из простыни.

И только полосатый
Один сидит в сторонке
И что-то очень грустное
Играет на гребенке,
Он был спокойный самый.
На радость папы с мамой.

— Вот я вам сейчас задам! —
Крикнул папа малышам. —
Баловаться отучу!
Всех подряд поколочу!

Только как их отучить,
Если их не отличить?
Все стали полосатыми.
Ни в чем не виноватыми!

Пришла пора варить обед,
А мамы нет,
А мамы нет.
Ну а папа —
Вот беда! —
Не готовил никогда!
А впрочем, выход есть один.

И папа мчится в магазин:
— Я рыбий жир
Сейчас куплю
И ребятишек накормлю.
Им понравится еда!

Он ошибся, как всегда.
Ничто так не пугает мир,
Как всем известный
Рыбий жир.

Никто его не хочет пить —
Ни дети и ни взрослые,
И ребятишек накормить
Им, право же, не просто.

Полдня носился с ложками
Отец за осьминожками:
Кого ни разу не кормил,
В кого пятнадцать ложек влил!

Солнце греет
Пуще печки,
Папа дремлет
На крылечке.

А детишки-осьминожки
Что-то чертят на дорожке:
— Палка,
Палка,
Огуречик,
Вот и вышел человечек,
А теперь

Добавим ножек —
Получился осьминожек!

Тишина на дне морском.
Вот пробрался краб ползком.
Круглый, словно сковородка.
Скат проплыл, за ним треска.
Всюду крутится селедка,
Несоленая пока.

Словом, все теперь в порядке.
Но какой-то карапуз
Где-то раздобыл рогатку
И давай стрелять в медуз.
Папа изловил стрелка
И поколотил слегка.

А это был вовсе
Не папин сынок,
А просто соседский
Чужой осьминог.

И папа чужой
Говорит очень строго:
— Я своих маленьких
Пальцем не трогаю.
С вами теперь поквитаться хочу.
Дайте я вашего поколочу.

— Ладно, берите
Какого хотите,
Только не очень-то уж
Колотите.

Выбрал себе осьминог малыша
Взял и отшлепал его не спеша,
Только глядит —
А малыш темно-синий
Стал почему-то вдруг
Белым как иней.
И закричал тогда папа чужой:
— Батюшки-светы,
Да это же мой!
Значит, мы шлепали
Только моих.
Так что теперь
Вы должны мне двоих!

Ну, а в это время
Дети-осьминожки
Стайкою носились
За одной рыбешкой...
Налетели на порог
И запутались в клубок.
Папы стали синими,
Папы стали белыми:
— Что же натворили мы,
Что же мы наделали?
Перепутали детишек
И теперь не отличишь их!
Значит, как своих ушей
Не видать нам малышей!

— Вот что, —

Говорит сосед, —
Выхода другого нет!
Давайте мы их попросту
Разделим пополам:
Половину я возьму,
А половину — вам.

— УРА! УРА!
УРА! УРА! —
Если б не безделица:
Девятнадцать пополам,
Кажется, не делится.

Устали, измучились
Обе семейки
И рядышком сели
На длинной скамейке,
Ждут:
— Ну когда ж
Наши мамы вернуться?
Мамы-то в детях
Своих разберутся.